

— Всего-то две мелкие рыбки, ничего серьёзного, — хозяин лапшичной привёл лицо в порядок и снова сел.

Но едва он устроился, как заметил: прохожие вдруг начали замедлять шаг, один за другим оборачивались в сторону закусочной семьи Вэнь, будто пытались понять, что за аромат так манит. Подойдя ближе, они увидели, что там жарят мелкую рыбу.

Сам по себе запах жареного не был чем-то редким: у кого есть деньги и время, тот и дома может побаловаться. Но здесь в аромате ощущалась лёгкая кислинка лимонника - свежая и необычная. Замаринованные рыбки выкладывались на прямоугольную жаровню, над раскалёнными углями из шелковичного дерева. Вскоре кожа становилась золотистой. Повар, держа в руке веер, ловко переворачивал их, поддувая огонь - искры и дым взмывали вверх. Золотистая кожа покрывалась пузырьками жира, надрезы раскрывались тонкими краями; сверху наносили слой кунжутного масла и особого соуса, и снова переворачивали. Так повторяли, пока рыба не доходила до готовности, а в конце поливали её лёгким кисловатым соком лимонника, от которого текли слюнки.

Готово!

Остановившиеся прохожие окружили жаровню. Те, кто раньше бывал в закусочной семье Сунь, смотрели с недоверием.

— Что хорошего они могут приготовить? Я тут раньше ел, — один в красной повязке покачал головой и скривился. — Отвратительно было.

Первый покупатель, услышав это, сразу занервничал:

— Правда невкусно? Я уже заплатил...

— Эх, обманули тебя, — сочувственно протянул человек в красной повязке. — Попроси у старого управляющего вернуть деньги.

Покупатель тут же посмотрел на Вэнь Юаня - именно этот молодой господин только что взял плату.

Вэнь Юань улыбнулся:

— Сначала попробуйте. Если не понравится, я дам вам большую свежую рыбу, согласны?

Покупатель помялся:

— Ладно.

Жареную рыбку не заворачивали, её можно было есть прямо с палочки. Он взял её, вдохнул аромат, торопливо подул и тут же откусил, думая, что в худшем случае получит взамен свежую рыбу для тушения.

Но стоило сделать первый укус, слова «давайте рыбу» так и застряли на языке. Аромат масла взорвался во рту, кожа была слегка поджаренной, хрустящей, мясо - нежным и сочным, даже кости пропитались тонкой фруктовой ноткой.

Глаза у него загорелись, он поспешно откусил ещё.

Человек в красной повязке не выдержал:

— Ну как?

Тот не мог оторваться от еды и не находил слов, только поднял большой палец и энергично закивал, бормоча что-то одобрителное с полным ртом.

— И правда так вкусно? Не врешь? — человек в красной повязке не поверил. — Дай кусочек.

Покупатель опешил, приглядевшись - он точно его не знал:

— Сам себе купи!

— Жадина! — буркнул тот, но всё же взял одну рыбку. Держа её в руке, он всё ещё сомневался.

Но стоило ему откусить, как золотистая корочка тихо захрустела. Обычно у жареной рыбы вкусной бывает только кожа, а мясо остаётся пресным, но эта от кожи до костей была в меру солёной, ароматной и насыщенной.

Вот это вкус!

Не доев первую, он уже поднял два пальца, затем показал четыре - всё ясно без слов.

Восемнадцать медных монет со звоном упали в фарфоровую чашу у жаровни, и он, не оборачиваясь, вошёл в закусочную семьи Вэнь - такую вкусноту нужно есть не спеша, за столом.

Чжоу Цидоу у входа смотрел, раскрыв рот, пока Вэнь Юань не окликнул его - тогда он спохватился и побежал встречать гостя.

Хозяин лапшичной помрачнел, вскочил, будто под ним вспыхнул огонь, потом снова замаялся:

ну и что, всего один-два клиента, разве это что-то значит?

Так он себя успокаивал, но глаза всё равно не отрывались от рыбного прилавка, а от запаха он снова и снова сглатывал слюну. Он присел на корточках и продолжал смотреть. Людей вокруг жаровни становилось всё больше, вскоре они обступили её плотным кольцом, так что самого повара уже не было видно.

В этот момент из лапшичной вышел его супруг и увидел, как тот вытягивает шею, словно голодный пёс, чуть ли не высунув язык. В лавке ни одного клиента, а он стоит и глазеет! Супруг без лишних слов пнул его в зад так, что тот, словно взорвавшийся комок навоза, влетел прямо в толпу.

— Работать иди! Чего бездельничаешь! — сердито прикрикнул он.

Хозяин лапшичной уже раскрыл рот, чтобы ответить, но вдруг передумал и, подбежав обратно, заискивающе сказал:

— Раньше у них еда была ужасная, а теперь вон сколько народа собралось - надо же попробовать?

— Пробовать, говоришь? — фыркнул супруг. — Ты что, сам жареную рыбу не ел? Что тут особенного?

Едва он договорил, как из толпы у жаровни раздались возгласы:

— Дайте одну попробовать!

— Мне две!

— Да что там одна-две - этим не наешься, так, только зубы почесать.

Услышав это, Вэнь Юань сразу бросил взгляд на Го Ба-цзы. Тот как раз болтал с прохожими, увлёкся так, что, поймав взгляд хозяина, едва не выпалил: «Чего уставился?»

Он встряхнул тряпкой и громко закричал в сторону толпы:

— В закускойной семьи Вэнь новые блюда! Пряное рагу из рыбьего брюшка, хрустящий окунь в горшочке, нефритовый рыбный суп, густая похлёбка из перемолотой рыбы с кукурузой! С чашкой риса и вкусно, и сытно!

Услышав названия, люди поняли, что кроме жареной рыбы здесь есть и обеденные блюда. Но

если жареная рыба оказалась вкусной, то остальные ещё не факт, потому многие замялись.

Четыре или семь вэнь за перекус - это ещё терпимо, а вот полноценный обед стоит куда дороже.

Некоторые продолжали стоять в нерешительности. Получив новый знак от Вэнь Юаня, Го Баци тут же закричал:

— Новые блюда в закусочной семьи Вэнь! В течение трёх дней потратите сто вэнь, получите тарелку жареной рыбки бесплатно! Кто успел, тот и съел!

Бесплатная тарелка! У некоторых гостей тут же дрогнуло сердце.

Среди них оказался хозяин лавки бакалеи неподалёку. У него не было особых увлечений, кроме как ходить к реке ловить свежую рыбу.

— Пряное рагу из рыбьего брюшка? Давненько не ел, давайте одну порцию! — сказал он, с наслаждением уплетая уже купленные шпашки. — Если уж говорить о лучшем таком блюде, то в Цинчжоу, в большом ресторане «Фусян», вот там настоящий шедевр!

Вэнь Юань приподнял бровь:

— Значит, вы пришли по адресу.

В закусочной наконец появились клиенты. Вэнь Юань отправил Чэнь Дали обратно на кухню готовить основные блюда, а жарку рыбы поручил Люй Сань-нян. Хотя она и была лишь помощницей, но, учитывая, что главный повар один и не может разорваться, он доверил это ей. Он уже пробовал её баоцзы с пастушьей сумкой - готовила она неплохо, так что с жареной рыбой должна справиться без труда.

Едва хозяин бакалейной лавки вошёл в закусочную, как несколько колебавшихся позади гостей хлопнули себя по бёдрам и тоже решили зайти - раз уж дают бесплатно, как тут упустить такую возможность? А уж вкусны ли новые блюда, узнаешь только попробовав. К тому же тот человек в красной повязке зашёл и до сих пор не выходит, может, и правда вкусно?

Зайдя внутрь, они увидели: не просто не выходит - тот самый в красной повязке ест с явным наслаждением, да ещё и тянет за рукав паренька-слугу, требуя подать новые блюда.

Гостей становилось всё больше, и одному Чэнь Дали уже не справиться. Он не раз просил Чэнь Гуйли позвать Люй Сань-нян на подмогу. Но у жаровни с рыбой шла бойкая торговля, где уж ей разорваться?

Пока Вэнь Юань колебался, Юй Лан без лишних слов засучил рукава и принялся чистить рыбу. Для торговца рыбой это было делом привычным. Чэнь Дали, из-за обилия заказов, то и дело норовил сделать всё кое-как, но, чувствуя на себе взгляд Юй Лана, вынужден был честно следовать вкусу, который задал Вэнь Юань. Он боялся, что стоит испортить хоть одну рыбу, и этот рыбак разделает уже его самого, как ту рыбу.

Закусочная, где раньше и мухи не летали, теперь оживилась и наполнилась шумом. Хозяин лапшичной с супругом смотрели на всё это с завистью. Супруг решил, что все эти люди, должно быть, подставные - ну не может же повар за пару дней так резко улучшить своё мастерство! Кто в это поверит?

— Иди! Купи одну, я попробую, — сказал он.

— Две дешевле: одна - четыре вэня, две - всего семь! — возразил хозяин.

— Семь, семь! За чашку простой лапши шесть платят! Одну возьми - на вкус попробовать хватит. Ты что, наесться собрался? — отрезал супруг.

Хозяин нехотя отсчитал четыре монеты и послал за рыбой мальчишку - сам идти не захотел, чтобы не позориться. Ждать пришлось долго, но наконец тот вернулся с горячей рыбой. Запах и издали был заманчивым, а вблизи и вовсе кружил голову.

Хозяин только протянул руку, как супруг перехватил:

— Эй!

Он откусил, и выражение лица тут же изменилось. Не успели глазом моргнуть, как половины рыбы уже не было, одни кости остались. Хозяин в сердцах вырвал остаток и сам откусил... и вынужден был признать: эта рыба совсем не такая, как раньше, у неё свой, особенный вкус.

— Да чтоб её! Эта проклятая рыба слишком вкусная! Когда это у Люй Сань-нян руки так выправились? Чтоб её... — ворчал он, не в силах скрыть раздражения.

— Чего ты там бормочешь! Доел, и марш тесто раскатывать! — супруг вырвал у него рыбу и пнул. Затем, обернувшись, достал семь вэнь и сунул их слуге: — Иди, возьми ещё две. Не поверю, что каждая такая вкусная!

Вэнь Юань притащил высокий табурет и уселся рядом с прилавком, слушая, как в толпе гудят голоса - то громче, то тише. Время от времени он пересыпал медяки из фарфоровой чаши в кошель. Здесь людей было много, легко могли попасться ловкачи с нечистыми руками: стоит отвернуться, и горсть денег исчезнет. А исчезнет - считай, весь труд насмарку.

Он прикинул и решил, что держать деньги в чаше слишком заметно, поэтому встал и стал сам

принимать плату. Те, кто рассчитывал тихонько недодать одну-две монеты, при виде этого вынуждены были достать деньги полностью.

Вскоре кошель почти наполнился, стал тяжёлым, увесистым. Один только звон монет уже позволял Вэнь Юаню немного перевести дух, тревога и напряжение отступили.

Это было хорошее начало.

В тот день все в закуской поднялись очень рано. Юй Лан ещё затемно ушёл на реку ловить рыбу. Чжоу Цидоу и Го Ба-цзы с утра навели порядок, Люй Сань-нян и Чэнь Дали вымыли и подготовили продукты - работы хватало и внутри, и снаружи. Даже Чэнь Гуйли явился вовремя. Нельзя сказать, что все работали как один, но по крайней мере никто не осмеливался тянуть назад.

Наполнив кошель, Вэнь Юань вернулся в зал, собираясь пересыпать деньги в ящик. Едва он переступил порог, как услышал крик:

— Хозяин, где еда? Почему так долго!

— Подождите немного, сейчас потороплю, — поспешил он успокоить.

Он думал, что блюда ещё не готовы, но оказалось, что они уже стояли на шкафчике у кухонной двери. Чжоу Цидоу и Го Ба-цзы метались туда-сюда, принимая заказы и убирая столы, времени разносить еду у них не было.

Он обернулся, а управляющий прислонился к стойке и стоял, будто в прострации.

— Управляющий Чэнь, вы что, не слышите гостей? — нахмурился Вэнь Юань.

Тот очнулся и поспешно сказал:

— Молодой хозяин, если я уйду, некому будет принимать оплату, неудобно отходить.

— Сейчас кто-нибудь платит? — спросил Вэнь Юань.

Чэнь Гуйли осёкся и, скрепя сердце, понёс блюда. Но стоило поставить их на стол, как гость нахмурился:

— Это не то, что я заказывал. Вы перепутали.

— Это моё! — тут же вмешался другой посетитель.

Чэнь Гуйли снова пришлось нести блюда туда-сюда. С тех пор как он стал управляющим в закусочной семьи Сунь, такого полного зала гостей он не видел уже много лет. Если прикинуть - в последний раз это было, пожалуй, три года назад.

От неожиданности он даже не сразу пришёл в себя. Он никак не ожидал, что все эти пробы блюд, устроенные Вэнь Юанем, дадут такой результат. Когда он принимал оплату, людей было слишком много, он даже не понял, сколько именно гостей заплатили. Ему нестерпимо хотелось тут же пересчитать, сколько же сегодня заработали.

Внутри у него всё кипело, но приходилось сдерживаться. Этот молодой хозяин просто удачлив - запах жареной рыбы привлёк людей, вот и всё. Это временно. Да и сегодня продаётся одна рыба, сколько ни старайся, всё равно не заработать и одного лян серебра.

Но, глядя на полный зал, он не мог не испытывать зависти: с какой стати этому мальчишке так везёт?

А когда он увидел, как тот ничего не делает, а лишь принимает деньги, у него и вовсе разболелась голова от злости. Почему это он, уважаемый управляющий, должен носить блюда, разливать чай и бегать по залу?!

Он только вернулся к стойке, собираясь пересчитать медяки, как снова услышал голос Вэнь Юаня:

— Управляющий Чэнь, — тот указал веером, — это заказ на рыбный суп с кукурузой для пятого столика на восточной стороне, а это - побеги бамбука в свином жире для третьего столика на западе.

— Уже... уже несучу... — Чэнь Гуйли вынужден был отложить счёты.

Когда хозяин бакалейно лавки подошёл расплатиться, он вытер рот и сказал:

— Управляющий, ваш окунь в глиняном горшке просто отменный! С тех пор как уехал из Цинчжоу, я нигде не ел такого настоящего вкуса. Прямо ностальгия берёт!

— Неужели так вкусно? — с недоверием переспросил Чэнь Гуйли. Он пробовал блюда лишь в самом начале, во время проб, а потом уже не следил за их вкусом.

— Хвалю вашу кухню, а вы ещё сомневаетесь? — усмехнулся тот.

Чэнь Гуйли изменился в лице:

— Да нет, что вы...

— Заверните-ка мне ещё одну порцию, хочу домой отнести, жене дать попробовать.

Хозяин лавки ушёл с коробкой еды, но, отойдя немного, вернулся и обратился к Вэнь Юаню:

— Хозяин Вэнь, завтра оставьте побольше рыбы. Я хочу заказать целый стол рыбных блюд. У меня есть друзья заядлые рыбаки, в рыбе разбираются, так что приготовьте как следует.

Вэнь Юань на мгновение опешил, а затем с радостью ответил:

— Обязательно приходите, всё будет готово!

— Пусть дело процветает! — с улыбкой пожелал тот.

<http://bllate.org/book/17250/1617155>